

Синчук М.А., Казанцева Е.В.

Социально-психологические аспекты финансализации
как модели исследования природы
кредитного (долгового) поведения

Sinchuk M.A., Kazantseva E.V.

Socio-psychological Aspects of Financialization
as a Model for Studying the Nature of Credit (Debt) Behavior

Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ «РИИХ», Таганрог, Россия

Актуальность исследования состоит в необходимости рассмотрения важных социокультурных изменений, происходящих в современном обществе, и оценке степени их влияния на поведение человека. Одной из основных доминант современности является процесс финансализации всех ключевых сфер жизни человека, что способствует формированию человека нового типа – «*homo economicus*». Причем первостепенным компонентом реализации этой модели выступает механизм кредитных (долговых) отношений.

Цель представленной статьи – описание социокультурного явления «финансализации», которое рассматривается в качестве финансового дискурса, задающего современное прочтение кредитного (долгового) поведения, как для индивидуального субъекта, так и общества в целом.

Методом исследования стал теоретический анализ концепций и подходов, раскрывающих сущность процесса финансализации как основополагающего процесса становления современной антропокультуры (R. Martín, L. Pellandini-Simaniy, D. Harvey, D. Fridman, M. Lazzarato). При анализе литературы были выделены основные подходы к описанию уровней внедрения процесса финансализации в повседневную жизнь. Было установлено, что понятие «кредитное поведение» вышло за пределы сугубо экономической сферы и имеет сегодня значительное социально-психологическое наполнение культурными практиками и политическим дискурсом управляющих элит. Первый широкий уровень финансализации – уровень, формирующий основу культурной повседневности и современного менталитета. Следующий – уровень практической деятельности банковских систем, их сращивание с современными цифровыми технологиями, транслирующими идею о важности персональной активности в сфере финансовых операций, необходимости участия в кредитных отношениях отдельных домохозяйств (семей). Последний уровень воздействия – личностный, позволяющий оценить, как меняются ценностно-смысловые установки, мотивы и потребности человека, включенного в систему кредитных (долговых) обязательств. Кредитное пове-

дение становится важным инструментом регулирования чувства внутренней свободы и стратегий саморазвития личности, рассматривается современным человеком как необходимое условие социального становления и личного благополучия.

Ключевые слова: финансализация, кредитный нарратив, создание потребностей, долг как сублимированный объект, « *homo economicus*»

Для цитирования: Синчук, М.А., Казанцева, Е.В. Социально-психологические аспекты финансализации как модели исследования природы кредитного (долгового) поведения // Новые психологические исследования. 2025. № 4. С. 37–56. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_04_02

Введение

Современное понятие «финансализация» в научном пространстве долгое время рассматривалось только как модель для описания финансово-ориентированного капитализма (Верников, Курышева, 2021, с. 12). Под финансализацией понимают возрастающую роль финансовых мотивов, финансовых рынков и участников финансовой сферы (Верников, Курышева, 2021; Epstein, 2005). Дополнительный интерес к финансализации возникает при необходимости оценить глубину, структуру и пространственную локализацию проникновения финансов в общественную жизнь (Ключников и др., 2024, с. 33). Постепенная трансформация категории «финансы», ее обрастанье антропоморфными формами такими, как «эмоциональный капитал», «эротический капитал», «биокогнитивный капитализм», «финансовая терапия» и др., приводят к включению финансовой оптики в понимание социальных процессов, например, «рассмотрение поиска пары как рынка, а потенциальных партнеров как товаров, имеющих цену» (Галицина и др., 2022, с. 65). Более очевидным становится тот факт, что процесс финансализации выходит за пределы сферы экономических отношений, встраивается в межличностные взаимодействия и в личностное пространство отдельного субъекта.

Сфокусированного внимания заслуживает направление «финансализация повседневной жизни» (Financialization of Everyday Life), которое нашло широкое распространение в социальных и социально-экономических исследованиях, объединяемых под общим определением «Антропология финансов» (Ларр и др., 2011). Данное направление нацелено на изучение природы, механизмов, социальных связей и опосредованных социально-экономических феноменов, проявленных в различных финансовых формах. Сходные идеи транслируются последователями «культурного поворота» (cultural turn – концепт пред-

ложен в работах Клиффорда Гирца) в социальном пространстве, нащедшим своё выражение в сопряжении ценностно-смысовых структур с финансовыми параметрами. Все это выступает свидетельством создания нового – финансового дискурса как особого языкового пространства, «отражающего определенный тип социальной активности человека, который создается в целях конструирования особого мира (или его образа) и выступает актом коммуникации ...» (Соловникова, 2016, с. 116). Представления о значимых социальных объектах таких, как семья, природные ресурсы, климат, государственные учреждения, образование, пенсионный фонд и т.д., в большей степени воспринимаются сегодня как формы финансовых продуктов, финансовых показателей и ценностей (Pellandini-Simányi, 2020, р. 278).

В связи с этим целью исследования определим анализ социально-психологических аспектов процесса финансализации как практики повседневной жизни (FoEL) в системе кредитных (долговых) механизмов.

Методом исследования выступил теоретический анализ концепций и подходов, раскрывающих сущность процесса финансализации как основополагающего процесса становления современной антропокультуры (L. Pellandini-Simányi, D. Harvey, D. Fridman, M. Lazzarato, V.A. Zelizer).

Изложение основного материала

Понятие «финансализация повседневной жизни» (FoEL) впервые было использовано марксистским социологом Р. Мартином в его книге «Финансализация повседневной жизни» (Pellandini-Simányi, 2020, р. 285). Исследователь анализировал характер личностных изменений в человеке (в системе ценностей и убеждений), происходящих под влиянием кредитных обязательств. В работе Л. Пелландини-Симони (L. Pellandini-Simányi) «The Financialization of Everyday Life» приводится обзор основных теоретико-методологических подходов, описывающих роли финансализации и новых финансовых форм в современных условиях. Первый подход представлен совокупными идеями неолиберализма, в рамках которого рассмотрение финансализации выступравляется через дискурс-анализ М. Фуко и современный марксистский подход с его теорией капитала. Второй подход включает в себя экономическую социологию и труды антропологов по вопросам финансализации, прослеживающих уровни проникновения финанс в различные сферы человеческой жизни. Третий подход реализуется через социологические исследования финансов, и здесь главный

вектор анализа – это «эффективная модель финансового мышления», и четвёртый подход является собой социологию неравенства (Pellandini-Simányi, 2020, p. 284). В пространстве этих четырех вышеобозначенных подходов создаются описательные модели, демонстрирующие специфику отношений между отдельным индивидом, социальными институтами и кредитом, между кредитом и долгом, между кредитом и пониманием человеческой свободы, активности и самостоятельности.

Идеи неолиберализма как государственный инструмент по созданию пространства для финансализации

Развитие и распространение идей «неолиберализма» исследователи связывают с глобальными макроэкономическими сдвигами, произошедшими в конце 80-х годов XX века. Д. Харви (D. Harvey) в своей книге «Краткая история неолиберализма» («A Brief History of Neoliberalism») дает следующее определение данному феномену: «Неолиберализм – это, в первую очередь, теория политico-экономических практик, которая предполагает, что благосостояние человека может быть наилучшим образом улучшено путем предоставления индивидуальных предпринимательских свобод и навыков в рамках институциональных рамок, характеризующихся сильной частной собственностью права, свободными рынками и свободной торговлей» (Harvey, 2007). Подобная стратегия позволяет правительству пересмотреть характер ответственности за социальное благополучие своих граждан в западных государствах. Неолиберализму нужны субъекты, которые берут на себя задачи, ранее выполнявшиеся государством, и делают это добровольно, тем самым поддерживая легитимность власти. Создается дискурс, где строится особое восприятие и отношение к финансам: «установка на то, что финансы – это увлекательно и позитивно» (Pellandini-Simányi, 2020). Финансализация реализует более снисходительную модель к долгу и долговым обязательствам как стратегию мотивирующего и понимающего отношения. Долг позволяет переживать трудные периоды в жизни, долг как спасательный круг, позволяющий удержать равновесие в нестабильном мире.

Для поддержания этой модели реальности создаются новые товары и структуры, обеспечивающие жизнеспособность и устойчивость неолиберальному дискурсу такие, как маркетинг, «быстрые деньги», учебные программы по повышению финансовой грамотности среди разных слоев населения, развитие системы пластиковых денег; а также онлайн-приложения по оценке кредитоспособности, новые финансо-

вые продукты и голосовые помощники саморегулирования и финансового планирования (Pellandini-Simányi, 2020, p. 285).

Занимаясь тщательным планированием рисков и инвестиций или рациональным управлением долговыми обязательствами, люди проявляют разумную самодисциплину, требуемую от них неолиберальными режимами. Причем люди воспринимают эту деятельность как средство достижения индивидуальной свободы, автономии и безопасности, что подтверждает парадоксальную логику аргументации Фуко о модели «управления через свободу». Среди работ, рассматривающих «концепцию Фуко о практиках самосовершенствования» в сфере финансализации, выделяют исследования Д. Фридмана (Fridman, 2016). Идея Мишеля Фуко состоит в оценивании тех телесных и душевных практик, которые люди совершают над своими телами для достижения желаемых состояний таких, как счастье, мудрость и проч.

В пространстве финансализации эффективное управление деньгами, приобретение достаточного богатства, чтобы больше не работать, успешные инвестиции или контроль над своими финансами считаются необходимыми условиями для ведения полноценной и автономной жизни, свободной от страхов и ограничений, все это обозначается как «желаемое состояние в фукианском понимании» (Fridman, 2016). Неолиберальное управление осуществляется с помощью технологий управления «я»; применением тех самых практик, благодаря которым люди становятся лучше и достигают автономной жизни в своем представлении. Примером такой практики является создание «финансовой терапии» (financial therapy). В 2008 году была создана Ассоциация финансовой терапии (The Financial Therapy Association – FTA), нацеленная на оказание психологической помощи тем, кто столкнулся с финансовыми трудностями (Archuleta et al., 2012).

В работах Фридмана отмечается, что развитие финансовых и аналитических навыков и становление субъекта предпринимательско-инвестиционной деятельности являются частью более широкого морального проекта по преобразованию себя с целью обретения личной свободы и контроля над своей жизнью (Fridman, 2016). Некоторые авторы (D. Fridman, M. Lazzarato) приводят примеры неудачных вариантов реализации «политики финансализации». Долговая привлекательность имеет и оборотную сторону, как утверждает итальянский исследователь в своей книге «Становление человека-должника» (Making of the Indebted Man) (Lazzarato, 2011). Ее теневой стороной становится дегуманизированная личность, чью основу формирует ци-

ничное отношение к другим. Одной из ключевых проблем неолибералистского общества выступает наличие моральных проблем, но они отмечены в угоду финансам.

Х. Вейс (Weiss) приводит другой пример: специалисты, работающие в сфере финансов, часто бывают обескуражены поведением обычных людей, поскольку те используют в своих взаимодействиях с финансами иррациональные установки. Люди не всегда готовы поступать разумно и брать на себя максимум ответственности. Это нежелание связано с реальными рисками и незнанием сложных финансовых схем. Используя простые эвристические методы и свой опыт, простой обычатель традиционно рассчитывает «на собственные силы и свои стратегии совладания с экономической и социальной неопределенностью» (Weiss, 2015).

Антрапология и экономическая социология

Основу экономической социологии составляет «интерпретативный символический подход», определяющий культуру как систему смыслов (П. Асперс, А. Дарр, С. Колль). В рамках его понимания процесс взаимного сопряжения финансов и других социальных сфер оказывает взаимное обуславливающее влияние (Дарр и др., 2011). Социокультурная история кредита выделяет для себя ряд актуальных вопросов о характере исторических условий, в системе которых существовали кредитные и реципрокные отношения, о том, как менялись представления о кредите, долгах и деньгах в отдельных социальных группах, каковы социальные функции долга и кредита, а также в чем специфика связей между кредитом и личной индивидуальной свободой (Новиков, 2017). Анализ финансового поведения через описание финансовой субъектности не всегда можно объяснить, опираясь на социальный контекст. Финансализированная субъектность может проявляться не только при условии получения личной выгоды, но и в принципах морализации финансового успеха и навыков (Fridman, 2016); в «сложных моральных и рефлексивных процессах осмысливания» (Pellandini-Simányi, 2020). Изменения на уровне сознательной деятельности все больше связаны с использованием финансовой, перспективной логики оценивания вещей, важных жизненных сфер человека и его индивидуальных особенностей. Можно отметить, что сами авторы формируют особый вектор восприятия, развивая и наполняя дискурс финансов специализированными языковыми понятиями. Среди таких исследователей можно отметить Е. Иллуз (Ilouz, 2007), предложившую понятие «эмоциональный капитал», В. Зелизер

(Zelizer, 2010) с ее работой «Покупка интимности», Р. Баумайстера и К. Вос с их работой «Сексуальная экономика: секс как женский ресурс для социального обмена при гетеросексуальных взаимодействиях» (Baumeister, Vohs, 2004).

Более пристальное рассмотрение позволяет увидеть экономическую логику в системе межличностных и даже интимных отношений. Одной из ранних работ, выполненных в контексте культурного поворота, было исследование Иллуз, предложившей, как мы отмечали выше, понятие эмоционального капитала как разновидности нефинансового капитала. В таком варианте капитализма эффект становится существенным аспектом экономического поведения, а эмоциональная социальная жизнь – прежде всего среднего класса – запрограммирована логикой экономических отношений и обмена (Шлуц, 2007).

В. Зелизер (V. A. Zelizer) в своей работе «Покупка интимности» высказывает убеждение, что в современном обществе личностные и эмоциональные смыслы создаются с помощью денежных транзакций (Zelizer, 2010). Здесь главный вопрос в том, как финансы обеспечивают и укрепляют интимные и межличностные отношения между отдельными людьми. В критических статьях подчеркивается наличие двойных смыслов, выявленных Зелизер: «покупка интимности» как разновидность оплаты или обмена близости, дружбы и доверия с помощью финансов в качестве формы поддержания и укрепления этих отношений; но также и «покупка» в том смысле, что интимность обусловлена платежеспособностью того, кто желает ее получить (начиная от публичных домов и до оплаты сиделок, личных терапевтов и проч.) (Zelizer, 2010).

Авторы Р. Баумайстер и К. Вос предлагают рассматривать гетеросексуальное сообщество как разновидность рынка (Baumeister, Vohs, 2004). На таком рынке мужчины как покупатели нацелены получить от женщин секс, предоставляя им другие несексуальные ресурсы. «Условно говоря, мы можем рассматривать локальный (отдельный) рынок сексуальных услуг как свободное сообщество, в котором мужчины и женщины действуют, как индивидуальные агенты, стремящиеся заключить выгодную сделку» (Baumeister, Vohs, 2004, p. 343). Общество закрепляет определенные гендерные роли продавцов за женщинами и покупателей за мужчинами. Особой ценностью наделяется женская сексуальность (Павлов, 2023). На основе этих работ создается научное и бытийное пространство, в структуре которого финансовые операции обусловлены психическими процессами и состояниями и объясняются через них.

Рассматривая вопросы формирования «финансализированного воображения» (The Financialized Imagination), М. Хавен и Дж. Бэланд (M. Haiven and J. Berland) указывают, что культурное пространство наполнено производством продуктов, повествующих о сфере финансов: «фильмы, биографии, романы, телевизионные шоу и онлайн-контент о финансах и финансистах популярны как никогда» (Berland, Haiven, 2014). Примеры того, как работает сила воображения, приводятся в работах Дж. Бэланд (Berland, Haiven, 2014), М. Флисфедера (Flisfeder, 2014), М. Тиссена (Tiessen, 2018) и других авторов.

Финансируемое воображение – это то, что создается, переживается и усваивается не только с помощью официальных заявлений и политики, но и с помощью культурной практики, производства и по-вседневной жизни. Примеры использования финансового воображения отчётливо видны в тех культурных практиках, что навязываются социальными институтами, масс-медиа. Модель долгового поведения используется как воображаемый фантом социального бытия, поднимаящего человека на высокие уровни моральных принципов и «кажущейся реальной» внутренней свободы.

Ближе всех к «схватыванию» природы долга в системе финансового капитала и процессах финансализированного воображения подошел М. Флисфедер. Он показывает, как воображаемое измерение финансового богатства (то, что Маркс назидательно назвал «фиктивным капиталом») кристаллизуется во власти долга. Опираясь на концепцию Лакана, он предполагает, что «долг – это сублимированный объект капитала в том смысле, что он сам по себе представляет собой чистое ничто, которое обретает форму объекта [и] делает возможной глобальную экспансию капитала и тех интересов, которые демонстрируются классом капиталистов» (Flisfeder, 2014). М. Флисфедер и ряд других исследователей считают, что понять природу современного кредита, исходя сугубо из экономических концептов в системе спроса и предложения, сегодня невозможно. Именно поэтому подход Ж. Лакана о природе «желания», переосмысленный в трудах Славоя Жижека, здесь наиболее актуален.

«Как мы уже видели, жижековская модель субъекта в большей степени уделяет внимание понятию желания, а не требования. Жижек действует концепцию желания, когда настаивает на том, что «субъект [...] и объект – причина его желания [...] строго соотнесены» (Flisfeder, 2014). Это означает, что нужда в объекте не заложена в субъекте, как и качества, присущие этому объекту. Концепция желания дает возможность другого и, возможно, более радикального понимания процесса

создания кредитных денег, чем концепция требования, спроса. Она позволяет нам разобраться в том, как соотносятся создание кредитных денег и финансализация. Создание денег нужно понимать как процесс, обусловленный желанием, а не спросом» (Бьерг, 2018). Этот акцент точно обозначает, что желание субъекта возникает только в ситуации столкновения субъекта и объекта, когда объект начинает воздействовать на субъекта и создавать в его воображении иллюзию о возможном удовлетворении желания.

Более радикальным в анализе процессов финансализированного воображения выступает М. Тиссен, предложивший идею о том, что деньги обладают «собственным агентством, ориентированным на создание долгов, эффективная деятельность которого остается для нас более или менее заметной» (Tiessen, 2018). Действующие «ниже порога общей восприимчивости» механизмы денег работают как «незаметные притягивающие лучи», воздействующие на людей и социальные группы (Tiessen, 2018). Задача Тиссена – показать, как в повседневности реализуется идея Ж. Лакана о функционировании человеческого желания в пространстве финансов, в какой степени удовлетворение человеческих желаний опосредуется деньгами и зависит от них, а также все чаще реализуется в долг; как собственные «желания» денег начинают занимать все большее место в общественной и индивидуальной жизни, каковы психологические механизмы функционирования самого долга: они еще больше загоняют общество и отдельных людей в долги, удваивая силу и авторитет денег (Tiessen, 2018).

В сходном ключе работает К. Артур (C. Arthur), разворачивающий эту идею, используя модель социальной структуры. Но К. Артур идет еще глубже в своем анализе, демонстрируя межпоколенческие и культурные механизмы долговых обязательств. «Мы в долг перед самими собой и перед теми, кто был до нас, и будет после нас», – пишет К. Артур. Общая установка звучит, как «необходимость сохранить и расширить социальные блага, завоеванные за счет капитала: здравоохранение, образование, социальное обеспечение, страхование по безработице, отпуск по уходу за ребенком, отпускное время, минимальную заработную плату и сокращенную рабочую неделю» (Arthur, 2014). В социальном пространстве размещены и более глубинные, и более гуманные формы долга, которые прочно связывают нас в условиях конкретного сообщества.

Социальные исследования финансов и теория перформативности

В основании социальных исследований финансов лежит так называемый «формальный» подход, ориентированный на разработку универсальной описательной модели, позволяющей анализировать социальные группы в целом. Примером такой модели является *homo economicus*, использующий логику количественного соотнесения средств и целей, чтобы сделать рациональный выбор для получения прибыли (Новиков, 2017, с. 129). Ключевой аспект социальных исследований финансов – теория экономической перформативности (Айлон, 2021). Один из разработчиков этого подхода – М. Каллон (M. Callon) – утверждает, что «экономическая теория обладает значительной перформативной способностью создавать мир, который она описывает (Айлон, 2021), и создавать параметры формовки основной фигуры экономических отношений *«homo economicus»* (Айлон, 2021). В своих работах М. Каллон настаивает на полной реальности данного субъекта и, в частности, пишет: «Очевидно, *homo economicus* действительно существует, и социологи должны ни отрицать, ни стремиться дать ему «немного больше души-жизни и тепла, которых ему не хватает» (Айлон, 2021). Критически настроенные социологи и антропологи подчеркивают, что *«homo economicus»* никогда не был всеохватывающим и устойчивым. Люди в повседневной жизни не ведут себя, как «идеальные» экономические агенты, их поведение более сложно организовано. Модель *homo economicus* описывает финансовый аспект, но человек также стремится налаживать отношения с другими, проявлять заботу, подчиняться действиям других, участвовать в волонтерстве или даже терять себя (Pellandini-Simányi, 2020). Г. Айлон считает, что *homo economicus* можно рассматривать как элемент научно-технического прогресса, которым человек пользуется, не задумываясь в полной мере о степени его влияния на индивидуальную жизнь (Айлон, 2021).

Центральная идея подхода – роль информационных технологий, проникающих в жизнь социума и создающих общие равные условия для новой инновационно-технологической экономики. В частности, влияние информационных технологий значимо сказалось на сфере предоставления финансовых продуктов и услуг, что способствовало росту кредитного рейтинга (Kus, 2013). Выпуск обычных банковских кредитных карт определил собой новую форму массового потребительского кредитования и потребовал новых способов расчета. Наибольшее значение приобрела технология кредитного scoringа,

позволяющая объективировать и стандартизировать процесс выдачи кредитных средств. В социальном пространстве произошла концептуализация кредитного риска, он обрел устойчивую нарративную форму. Кредитный нарратив стал формой управления человеческой жизнью, от него зависит, сможет ли человек получить следующий кредит, в каком объеме и по какой ставке. Отсутствие кредитного нарратива – серьезное препятствие для получения заемных средств.

Оборотной стороной этого процесса выступают социальные технологии, представленные индустрией рекламы, и продвижение идеи «создания потребностей» (*creation of needs*). Общество массового потребления базируются на кредите как основополагающем принципе. С одной стороны, доступ к кредитам «позволяет людям регулировать потребление на протяжении всей своей жизни» (Wiedenhoft 2017). Дж. К. Гэлбрейт указал, что кредит может выполнять вполне эгалитарную функцию, поскольку «он позволяет человеку, обладающему энергией и не имеющему денег, участвовать в экономике более или менее наравне с человеком, имеющим собственный капитал» (Wiedenhoft, 2017). В большинстве работ кредит рассматривается как форма благ и новых возможностей, если только кредит не просрочен и не выступает в форме «долга» (Bowsher, 2019; Joseph, 2014; Kus, 2013; Horton, 2017; Peebles, 2010). Подробный анализ механизмов воздействия долга на финансовую субъектность человека приводит Хортон. «Кредит в форме задолженности воспринимается как «бремя» или ответственность. Задолженность ощущается как «нечто (огромное, беспокоящее, давящее)», соприсутствие другого в твоем пространстве, контроль твоей жизни с его стороны, умение совладать, справляться с этим как с преодолением трудностей, продолжая работать и управлять долгами» (Horton, 2017). Долг выступает как форма социального контроля поведения индивида, берущего на себя обязательства и не справляющегося с ними.

Другой вектор исследований находим в работе В. Постер (W.R. Poster) «*Hidden Sides of the Credit Economy*», где анализировались современные подходы к выстраиванию кредитной индустрии на глобальном межрегиональном уровне с опорой на знание эмоций будущих заемщиков и системы аутсорсинга (Poster, 2013). Основное внимание ученого сосредоточено на индийских колл-центрах, в которых индийские сотрудники обслуживают клиентов из США по договору с компанией-кредитором. Автором обнаружены примеры манипулятивных стратегий кредитования. Сотрудники колл-центров выступают как эмоциональные киллеры (*emotional hitmen*), тонко ма-

наполнившие эмоциями и использующие самые личные аспекты, чтобы склонить людей к кредитам. В целом, в большинстве исследований подчеркивается постепенное изменение отношения у потребителей к кредитованию и принятию его как необходимого явления современной жизни (Horton, 2017).

Социология неравенства: финансиализация повседневной жизни как механизм усиления неравенства

Эта группа исследований нацелена на анализ процессов финансирования в отдельных регионах мира и на демонстрацию ее возможностей по приращению прибыли для тех стран и социальных сообществ, которые владеют современными финансовыми продуктами. Работы, выполненные на пересечении экономической географии и кросскультурных этнографических описаний, показывают, что расовое неравенство сменяется неравенством технологий и практик финансового обогащения. Так, Гольдштейн доказал, что в странах с развитой культурой финансирования (например, в США) высокообеспеченные слои общества ориентируются на кредиты с высоким инвестиционным потенциалом, в то время как представители с низкими доходами используют финансирование как защитную стратегию в случае снижения доходов и возможность кредитования для поддержания жизни (Дарр и др., 2011).

Выводы

Рассмотрение представленных подходов позволяет увидеть различные уровни реализации процесса финансирования в социокультурном континууме на уровне культурных практик и менталитета, на уровне повседневной жизнедеятельности и на уровне индивидуального мышления. Индивидуальное поведение и мышление получают новую идеологическую «прошивку» финансовым дискурсом, реализуемым в различных социальных стратах. По сути, каждый подход, раскрывающий специфику финансирования, соответствует определенным уровням социальной стратификации и управления современным обществом. Первый подход представляет специфику государственной политики и культурных контекстов на уровне больших социальных групп. Второй подход, представленный антропологией и экономической социологией, показывает действие финансов в личном и межличностном пространстве; в контексте третьего подхода (теории перформативности) достигает апогея концепт «*homo economicus*», в

котором рассмотрены механизмы финансового мышления отдельного индивида. Четвертый подход свидетельствует о том, что незнание современных законов финансового мышления и рыночного взаимодействия приводит к фатальным последствиям, как для отдельного индивида, так и для общества в целом.

Заключение

Рассмотрение концепта «финансализация» как дискурсивного пространства позволяет увидеть используемые социальные практики и психологические приемы, формирующие отношение к финансам и кредитному поведению в сознании отдельного субъекта. Технократизация и насыщение информационными технологиями жизненно-го пространства приводит к встраиванию модели *«homo economicus»* в субъектную повседневность, превращая человека в расчётливого, нацеленного на извлечение прибыли индивида. При этом важным аспектом остается его культурная среда и включенность в различные социальные группы, так как они выступают определяющими факторами в формировании отношения к кредиту.

Анализ антропологической и социально-экономической литературы показал, что психологическое знание становится повсеместным, пронизывающим отдельные аспекты (долг как сублимированный объект), или используется как стратегия манипуляции и управления в тех случаях, когда необходимо добиться определенного результата от отдельного субъекта. Кредитно-долговые отношения начинают играть роль важных внешних социальных маркеров успешной и сильной личности, способной брать на себя ответственность в форме займа и эффективно решать финансовые вопросы. Идеология финансовой успешности выполняет функцию замещения других идеологических конструктов, выдвигая в центр категорию финансов.

Применение вектора «финансализации» для рассмотрения специфики поведения отдельного индивида позволяет по-новому взглянуть на привычные системы отношений и выделить большую или меньшую их сплеку с финансовыми вопросами. Все обозначенные в нашем исследовании научные сферы – неолиберализм, антропология и экономическая социология, социальные исследования финансов, социология неравенства – все они внедряют и актуализируют финансовую логику или ее деривативы в пространстве повседневной жизнедеятельности. Все привычные для нас категории персональной этики и личностного самовосприятия раскрываются через финансовые возможности: ведь помогать другим удобнее, переводя деньги и выделяя

пожертвования, почувствовать свою значимость можно через оказание спонсорской помощи или совершение взаимовыгодных сделок. Именно таким образом финансализация становится важным аспектом современного мировосприятия, даже если она не осознаётся самим индивидом в полной мере.

Литература

- Айлон, Г. Феноменология Homo economicus // Журнал «KANT: Social Sciences & Humanities Series». 2021. № 4(8). С. 16–31. https://stavrolit.ru/kant_ssh/2228/2230/ (дата обращения 12. 11.2024).
- Бьерг, У. [Bjerg O.] Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
- Верников, А.В., Курышева, А.А. Показное потребление в долг: На примере легковых автомобилей // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 5. С. 11–38. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-5-11-39
- Галицина, К.В., Калиновская, П.А., Хворостянова, О.Ю. Онлайн-дейтинг: рынок или базар? Процесс поиска брачной пары на православном сайте знакомств // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 2. С. 65–90. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-2-65-90
- Дарр, А., Коль, С., Асперс, П., Экономико-социологический взгляд на экономическую антропологию // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 2. С. 126–137.
- Ключников, И.К., Ключников, О.И., Молчанова, О.А. Финансализация, изменение климата и экономический рост: современное состояние и перспективы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2024. № 2. С. 32–47. DOI: 10.17586/2310-1172-2024-18-2-32-47
- Новиков, Г.Е. Очерк истории потребительского кредита // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 1. С. 80–95. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-1-80-95
- Павлов, А.В. Сексуальный капитал // Экономическая социология. 2023. Т. 24. № 4. С. 112–133. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-4-112-133
- Солодовникова, Т.В. Феноменологическая природа экономического дискурса: попытка теоретико-методологического обобщения // Вестник Полоцкого Государственного Университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. Экономика и управление. 2016. № 14. С. 40–44. <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/19776/3/40-44.pdf> (дата обращения 10.11.2024).
- Archuleta, K.L., Burr, E.A., Dale, A.K. et al. What is Financial Therapy? Discovering Mechanisms and Aspects of an Emerging Field // Journal of Financial Therapy. 2012. Vol. 3. No. 2. P. 9. <https://doi.org/10.4148/jft.v3i2.1807>

- Arthur, C. Financial literacy education as public pedagogy for the capitalist debt economy // TOPIA Canadian Journal of Cultural Studies. 2014. Vol. 30–31. P. 147–163. https://www.academia.edu/6633294/Financial_literacy_education_as_public_pedagogy_for_the_capitalist_debt_economy (date accessed 02.12.2024).
- Baumeister, R.F., Vohs, K.D. Sexual Economics: Sex as Female Resource for Social Exchange in Heterosexual Interactions // Personality and Social Psychology Review. 2004. Vol. 8. No. 4. P. 339–363. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0804_2
- Berland, J., Haiven, M. Introduction: The Financialized Imagination (In Memory of Stuart Hall) // TOPIA: The Canadian Journal of Cultural Studies. 2014. Vol. 30–31. P. 7–16. <https://doi.org/10.3138/topia.30-31.7>
- Bowsher, J. Credit/debt and human capital: Financialized neoliberalism and the production of subjectivity // European Journal of Social Theory. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 513–532. <https://doi.org/10.1177/1368431018800506>
- Epstein, G. Introduction: Financialization and the World Economy / In G.A. Epstein, A. Jayadev, G. Dumenil, D. Levy (Eds.), Financialization and the World Economy. Northampton, MA: Edward Elgar. 2005. P. 3–17. <http://www.loc.gov/catdir/toc/fy0602/2005047770.html>
- Flisfeder, M. Debt: The Sublimated Object of Capital // TOPIA. 2014. Vol. 30–31. P. 47–64. <https://doi.org/10.3138/topia.30-31.47>
- Fridman, D. Freedom from Work: Embracing Financial Self-Help in the United States and Argentina. Stanford: Stanford University Press, 2016.
- Harvey, D. A Brief History of Neoliberalism. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Horton, J. Young people and debt: getting on with austerities // Area. 2017. Vol. 49. No. 3. P. 280–287. <https://doi.org/10.1111/area.12224>
- Illouz, E. Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism. Cambridge: Polity, 2007.
- Joseph, M. Debt to Society: Accounting for Life under Capitalism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2014.
- Kus, B. Credit, consumption, and debt: Comparative perspectives // International Journal of Comparative Sociology. 2013. Vol. 54. No. 3. P. 183–186. <https://doi.org/10.1177/0020715213504280>
- Lazzarato, M. The Making of the Indebted Man: An Essay on the Neoliberal Condition. Los Angeles: Semiotext(e), 2011.
- Peebles, G. The Anthropology of Credit and Debt // Annual Review of Anthropology. 2010. Vol. 39. P. 225–240. <https://doi.org/10.1146/annurev-anthro-090109-133856>
- Pellandini-Simányi, L. The Financialization of Everyday Life / In C. Borch, R. Wosnitzer, (Eds.), The Routledge Handbook of Critical Finance Studies.

- Routledge: Routledge International Handbooks, 2020. P. 278–299. <https://doi.org/10.4324/9781315114255>
- Poster, W.R. Hidden sides of the credit economy: Emotions, outsourcing, and Indian call centers // International Journal of Comparative Sociology. 2013. Vol. 54. No. 3. P. 205–227. <https://doi.org/10.1177/0020715213501823>
- Tiessen, M. Making our way in a world of our making: The Anthropocene, debt-money and the Pre-emptive production of our future / In J. Jagodzinski (Ed.), Interrogating the Anthropocene: Ecology, aesthetics, pedagogy and the future in question. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 133–152. https://doi.org/10.1007/978-3-319-78747-3_4
- Weiss, H. Financialization and its discontents: Israelis negotiating pensions // American Anthropologis. 2015. Vol. 117. No. 3. P. 506–518. <http://www.jstor.org/stable/24476108> (date accessed 08.12.2024).
- Wiedenhoft, M. W. Credit and debt / In M.W. Wiedenhoft (Eds.), Consumer Culture and Society. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2017. P. 161–178. <https://doi.org/10.4135/9781071800560>
- Zelizer, V.A. The Purchase of Intimacy / In Economic Lives: How Culture Shapes the Economy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2010. P. 181–212. <https://ru.z-lib.fm/book/2321026/2d3dd9/the-purchase-of-intimacy.html> (date accessed 08.12.2024).

Сведения об авторах

Максим А. Синчук, аспирант, Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия; 347900, Россия, Таганрог, ул. Петровская, д. 45; sin4ukmax@yandex.ru

Елена В. Казанцева, кандидат психологических наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия; 347900, Россия, Таганрог, ул. Петровская, д. 45; Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ «РИНХ», Таганрог, Россия; 347900, Россия, Таганрог, ул. Инициативная, д. 48; Klein44@yandex.ru

Sinchuk M.A., Kazantseva E.V.

Socio-psychological Aspects of Financialization
as a Model for Studying the Nature of Credit (Debt) Behavior

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia

*Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Russian State Economic University
of Economics "RINH", Taganrog, Russia*

The relevance of the research lies in the need to consider the important socio-cultural changes taking place in modern society and assess their degree of influence on human behavior. One of the key dominants of modernity is the process of financialization of all key areas of human life, which contributes to the formation of a new type of person, *Homo economicus*. At the same time, the mechanism of credit (debt) relations is a key component of the implementation of this model.

The purpose of this article is to describe the socio-cultural phenomenon of “financialization”, which acts as a financial discourse that sets the modern interpretation of credit (debt) behavior of both an individual and society as a whole. Based on the literature analysis, the main approaches to describing the levels of implementation of the financialization process in everyday life have been identified.

It was found that the concept of “credit behavior” has gone beyond the purely economic sphere and today has a high socio-psychological burden of cultural practices and political discourse of governing elites. The first broad level of financialization forms the basis of cultural everyday life and modern mentality. The next level is the level of practical activity of banking systems, their fusion with modern digital technologies, which convey the idea of the importance of personal activity in the field of financial transactions, the need to include individual households (families) in credit relations. The last level of impact is personal, which makes it possible to assess how the value-semantic attitudes, motives and needs of a person included in the system of credit (debt) obligations are changing.

Credit behavior is becoming an important tool for regulating feelings of inner freedom and strategies for personal self-development, and is considered by modern people as a necessary condition for social development and personal well-being.

Key words: financialization, credit narrative, creation of needs, debt as a sublimated object, “*Homo economicus*”

For citation: Sinchuk, M.A., Kazantseva, E.V. (2025). Socio-psychological Aspects of Financialization as a Model for Studying the Nature of Credit (Debt) Behavior. New Psychological Research, No. 4, 37–56. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_02

References

- Ailon, G. (2021). Fenomenologiya *Homo economicus*. *KANT: Social Sciences and Humanities Series*, 4(8), 16–31. https://stavrolit.ru/kant_ssh/2228/2230/

- Archuleta, K.L., Burr, E.A., Dale, A.K., Canale, A., Danford, D., Rasure, E., Nelson, J., Williams, K., Schindler, K., Coffman, B., Horwitz, E. (2012). What is financial therapy? Discovering mechanisms and aspects of an emerging field. *Journal of Financial Therapy*, 3(2), Article 9. <https://doi.org/10.4148/jft.v3i2.1807>
- Arthur, C. (2014). Financial literacy education as public pedagogy for the capitalist debt economy. *TOPLA: Canadian Journal of Cultural Studies*, 30–31, 147–163. https://www.academia.edu/6633294/Financial_literacy_education_as_public_pedagogy_for_the_capitalist_debt_economy
- Baumeister, R.F., Vohs, K.D. (2004). Sexual economics: Sex as female resource for social exchange in heterosexual interactions. *Personality and Social Psychology Review*, 8(4), 339–363. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0804_2
- Berland, J., Haiven, M. (2014). Introduction: The financialized imagination (In memory of Stuart Hall). *TOPLA: The Canadian Journal of Cultural Studies*, 30–31, 7–16. <https://doi.org/10.3138/topia.30-31.7>
- Bjerg, O. (2018). *How is money made? The philosophy of post-credit capitalism*. Moscow: Ad Marginem Press.
- Bowsher, J. (2019). Credit/debt and human capital: Financialized neoliberalism and the production of subjectivity. *European Journal of Social Theory*, 22(4), 513–532. <https://doi.org/10.1177/1368431018800506>
- Darr, A., Kohl, S., Aspers, P. (2011). An economic sociological look at economic anthropology. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, 12(2), 126–137.
- Epstein, G. (2005). Introduction: Financialization and the world economy. In G.A. Epstein, A. Jayadev, G. Dumenil, D. Levy (Eds.), *Financialization and the world economy* (pp. 3–17). Northampton, MA: Edward Elgar. <http://www.loc.gov/catdir/toc/fy0602/2005047770.html>
- Flisfeder, M. (2014). Debt: The sublimated object of capital. *TOPLA*, 30–31, 47–64. <https://doi.org/10.3138/topia.30-31.47>
- Fridman, D. (2016). *Freedom from work: Embracing financial self-help in the United States and Argentina*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Galitsina, K., Kalinovskaya, P., Khvorostianova, O. (2022). Online dating: Market or bazaar? The marriage partner search process on an Orthodox dating site. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, 23(2), 65–90. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-2-65-90>
- Harvey, D. (2007). *A brief history of neoliberalism*. Oxford: Oxford University Press.
- Horton, J. (2017). Young people and debt: Getting on with austerities. *Area*, 49(3), 280–287. <https://doi.org/10.1111/area.12224>
- Illouz, E. (2007). *Cold intimacies: The making of emotional capitalism*. Cambridge: Polity.
- Joseph, M. (2014). *Debt to society: Accounting for life under capitalism*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

- Klyuchnikov, I.K., Klyuchnikov, O.I., Molchanova, O.A. (2024). Climate change, economic growth and financialization: Current status. *Nauchnyi Zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i Ekologicheskiy Menedžment*, 2, 32–47. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2024-18-2-32-47>
- Kus, B. (2013). Credit, consumption, and debt: Comparative perspectives. *International Journal of Comparative Sociology*, 54(3), 183–186. <https://doi.org/10.1177/0020715213504280>
- Lazzarato, M. (2011). *The making of the indebted man: An essay on the neoliberal condition*. Los Angeles: Semiotext(e).
- Novikov, G.E. (2017). An outline of the history of consumer credit. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, 18(1), 80–95. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2017-1-80-95>
- Pavlov, A.V. (2023). Sexual capital. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, 24(4), 112–133. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2023-4-112-133>
- Peebles, G. (2010). The anthropology of credit and debt. *Annual Review of Anthropology*, 39, 225–240. <https://doi.org/10.1146/annurev-anthro-090109-133856>
- Pellandini-Simányi, L. (2020). The financialization of everyday life. In C. Borch, R. Wosnitzer (Eds.), *The Routledge handbook of critical finance studies* (pp. 278–299). New York, NY: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315114255>
- Poster, W.R. (2013). Hidden sides of the credit economy: Emotions, outsourcing, and Indian call centers. *International Journal of Comparative Sociology*, 54(3), 205–227. <https://doi.org/10.1177/0020715213501823>
- Solodovnikova, T.V. (2016). Fenomenalogical peculiarities of the modern economic discourse. *Vestnik Polotskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i Yuridicheskie Nauki. Ekonomika i Upravlenie*, 14, 40–44. <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/19776/3/40-44.pdf>
- Tiessen, M. (2018). Making our way in a world of our making: The Anthropocene, debt-money and the pre-emptive production of our future. In J. Jagodzinski (Ed.), *Interrogating the Anthropocene: Ecology, aesthetics, pedagogy and the future in question* (pp. 133–152). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-319-78747-3_4
- Vernikov, A.V., Kurysheva, A.A. (2021). Precedence and conspicuousness in car consumption. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, 22(5), 11–38. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-5-11-39>
- Weiss, H. (2015). Financialization and its discontents: Israelis negotiating pensions. *American Anthropologist*, 117(3), 506–518. <http://www.jstor.org/stable/24476108>
- Wiedenhoft, M.W. (2017). Credit and debt. In M.W. Wiedenhoft (Ed.), *Consumer culture and society* (pp. 161–178). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications. <https://doi.org/10.4135/9781071800560>

Zelizer, V.A. (2010). The purchase of intimacy. In *Economic lives: How culture shapes the economy* (pp. 181–212). Princeton, NJ: Princeton University Press.

Information about the authors

Maxim A. Sinchuk, Ph.D Student, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia; bld. 45, Petrovskaya str., Taganrog, Russia, 347900; *sin4ukmax@yandex.ru*

Elena V. Kazantseva, Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Department of Humanities, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia; bld. 45, Petrovskaya str., Taganrog, Russia, 347900; Taganrog Chekhov Institute (branch) of the Russian State Economic University (RINH), Taganrog, Russia; bld. 48, Initsiativnaya str., Taganrog, Russia, 347900; *Klein44@yandex.ru*